Текст · 13 октября 2021, 07:12
Елизавета Нестерова,

«Двое на ногах у меня сидели, а третий пытался засунуть бутылку». Как прошли обыски у иркутских «Свидетелей Иеговы»

4 октября в Иркутской области силовики провели массовые обыски в домах «Свидетелей Иеговы». По словам верующих, следственные действия сопровождались избиениями и проводились по указанию «напрямую из Москвы». Один из адептов учения — Анатолий Раздабаров — рассказал «Медиазоне», что оперативники угрожали изнасиловать его бутылкой за отказ назвать пароль от телефона, а после забрали все деньги и технику из его дома.

Волна обысков у «Свидетелей Иеговы» в Иркутской области началась в шесть утра 4 октября и продлилась до вечера. Следствие считает, что верующие продолжили работу своей организации «Центральная, Иркутск» после признания ее экстремистской и ликвидации через суд в 2017 году. В обысках участвовали сотрудники управления ФСБ России и Центра «Э», а также бойцы спецназа «Гром» и Нацгвардии. На следующий день Октябрьский районный суд арестовал нескольких «Свидетелей Иеговы» по делу об экстремистской организации (часть 1 статьи 282.2 УК) — это первый случай преследования верующих в этом регионе.

Обыски в Иркутске проходили по 12 адресам. Представитель Европейской ассоциации «Свидетелей Иеговы» Ярослав Сивульский рассказал

«Медиазоне», что в некоторых случаях «вторжение происходило через разбитое окно или балконную дверь».

«По словам одного из следователей, указание провести облаву пришло напрямую из Москвы», — говорит он.

Несколько «Свидетелей Иеговы» после визита силовиков были вынуждены обратиться за медицинской помощью, отмечает Сивульский. Так, 23-летнему Николаю Меринову сломали зубы — обыск начался с того, что один из оперативников ударил его по лицу «тяжелым тупым предметом». После удара Меринов упал на пол и потерял сознание, а когда он пришел в себя, спецназовец «сидел на нем и наносил ему множественные удары», рассказывает Сивульский.

После обыска Меринов прошел медицинский осмотр и зафиксировал травмы. Вместе с ним к врачам обратилась его жена Лилия — ее силовики вытащили из постели за волосы, заломили руки и надели наручники, а затем, выводя Лилию в соседнюю от мужа комнату, «пинали и толкали» ее, утверждает представитель «Свидетелей Иеговы».

31-летний Анатолий Раздабаров и его жена Грета в ночь с 3 на 4 октября были у родственников и стали одними из первых, к кому в тот день пришли силовики.

«Мы даже не у себя дома были. Приехали навестить родителей Греты, мы к ним раз в неделю-две приезжаем. Там на участке два дома: родительский и

второй — сестры Греты, она там с мужем живет. Их тоже обыскивали тогда», — рассказывает Анатолий.

В дом оперативники вошли беспрепятственно — входная дверь была не заперта, Анатолий и Грета находились в спальне. Раздабаров утверждает, что его жену за волосы выволокли из кровати и, не дав одеться, заковали в наручники — в таком виде ее положили лицом в пол в соседней комнате. Только через полчаса ей позволили взять одежду.

Раздабаров говорит, что его тоже сразу повалили на пол и надели наручники: «Меня они стали бить сразу, как вошли — по голове и почкам, потому что я начал кричать и спрашивать, что они тут делают». Осмотревшись, силовики нашли телефон Анатолия и потребовали его разблокировать, за отказ назвать пароль, по его словам, били по пальцам. Тогда оперативники попытались получить доступ к телефону через FaceID: «Они стали поднимать меня за скованные сзади руки, чтобы у меня голова поднималась, и подносили телефон к лицу, но распознавание лица не срабатывало. Тогда они еще сильнее тянули за руки — вот это было самое больное, это просто адски больно».

Спустя несколько минут избиений оперативники нашли в комнате стеклянную бутылку. Раздабаров так пересказывает последовавший за этим диалог со следователем: «Ну что, не вспомнил код? Лучше говори, а то мы тебе сейчас очко порвем. — Не вспомнил. — Ну давайте, ребята, работайте».

После этих слов следователь вышел, а двое оперативников зафиксировали Раздабарова на полу:

«На ногах у меня сидели, а третий пытался там засунуть бутылку [в задний проход], но у них не получилось. Честно говоря, думаю, они хотели запугать, потому что если бы хотели, они бы, наверное, засунули». После этого оперативники ненадолго вышли из комнаты: «И вот один вернулся с кочергой, спросил, знаю ли я, что это. А я же лежу спиной к нему, не вижу. Он говорит, мол, это кочерга, сейчас я ее раскалю и буду тебя прижигать, пока пароли не скажешь».

После безуспешных попыток разблокировать телефон Раздабарова, оперативники оставили его лежать на полу и ушли обыскивать дом. С Анатолия не сняли наручники и не позволили одеться — только накинули на него одеяло: «Накрыли, наверное, только потому, что я там дрожал уже от холода. Ну или не от холода, от всего уже, наверное».

На полу Анатолий, по его словам, пролежал достаточно долго — от наручников затекли руки и онемели пальцы, и он попытался сменить позу: «Тут меня начало тошнить, замутило сильно, и вот тогда они испугались, стали спрашивать, есть ли какие-то болезни хронические. Ну, а мне недавно опухоль с головы удаляли. Я им это сказал, они только после этого меня подняли, перезастегнули наручники спереди».

После обыска из дома забрали все деньги и технику, Анатолия и Грету отпустили, мужа сестры Греты забрали на допрос, а его отца — 63-летнего Николая Мартынова — арестовали. Раздабаров прошел медобследование и зафиксировал травмы,

подал жалобу в СК и прокуратуру, а также сообщил о пытках уполномоченному по правам человека.

По итогам обысков, которые провели в Иркутской области 4 октября, семь человек оставили в ИВС до суда. 5 октября суд отправил 52-летнего Ярослава Калина, 34-летнего Михаила Мойша и 45-летнего Алексея Солнечного в СИЗО на два месяца. На следующий день суд избрал меру пресечения для еще четырех «Свидетелей Иеговы»: 61-летнего Сергея Костеева, 63-летнего Николая Мартынова и 46-летнего Андрея Толмачева суд отправил в СИЗО на два месяца, 70-летний Сергей Васильев был отправлен под домашний арест.

5 октября у Октябрьского районного суда собрались около 100 человек, в том числе те, к кому приходили силовики. «Ну надо было приехать поддержать людей. Чтобы они нас увидели или хотя бы услышали», — объясняет Анатолий Раздабаров. Он вместе с женой Гретой тоже был у Октябрьского районного суда: «Жена моя смелая, конечно, целый день там была, а я уехал работать. Я все-таки мужчина, ей труднее дался и обыск, и остальное. А она все равно пришла к суду».

Редактор: Мария Климова